

ДЛЯ БЛАГА ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

ВУЗОВСКИМ ВОЕННЫМ КАФЕДРАМ НЕОБХОДИМА ГРАЖДАНСКАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА?

Есть три вещи, которые необходимо утверждать в мальчиках и юношах, – долг мужчины, ответственность мужчины, достоинство мужчины.

В. Сухомлинский

Военные кафедры (и факультеты военного обучения) при высших учебных заведениях достались нам в наследство от бывшего СССР. Насколько они востребованы современной жизнью и так ли уж нужны они сегодня стране и военному ведомству в частности? Ведь современные вооруженные силы принципиально отличаются от того, что было в прошлом столетии. Воинская служба стала и продолжает становиться в наше время высокотехнологичной! Результатом этого явилось появление так называемых кибер-войны, пси-войны и т. д. Военно-политические эксперты утверждают, что «третья мировая война» практически уже идет на планете в виде информационного и торгово-экономического противоборства, организации локальных вооруженных конфликтов в зонах соответствующих интересов. Геополитические рычаги давления на неудобные страны, компании, персоны в обход всех международных норм и правил стали ныне обычным явлением. Плачевным результатом противостояния правящих элит мировых держав явилось усиление нетрадиционных религиозных течений, рождающих, как показало время, радикальный экстремизм и террористи-

ческие группировки разного толка. Они превратились ныне в головную боль прогрессивного человечества. Питательной почвой для появления религиозного экстремизма и терроризма являются ныне: сильное расслоение современного общества, тотальная коррупция и нищенская жизнь большинства людей, отчужденного от светского образования и благ цивилизации. Все это привело к снижению духовно-нравственной составляющей и усилению радикального настроения не

удовлетворенных своей жизнью людей. Эту сегодняшнюю реальность необходимо доводить до сознания студенческой молодежи, чтобы мотивировать их на получение хорошего светского образования, что практически будет ограждать их от пропагандистского оболванивания. И общество, и молодежь нуждаются в разъяснении, что и сильно приукрашенная информация, и откровенно ложная пропаганда способствуют интеллектуальному кризису молодежи и всего общества.

Военные кафедры и факультеты военного обучения должны, как мне думается, учитывать реальности не последней мировой войны, а локальных конфликтов последних десятилетий современности для воспитания патриотизма и устойчивости студенческой молодежи перед коварными замыслами нынешней информационно-экономической войны. Между прочим, укрепление духовно-нравственных устоев нужно начинать с детей дошкольного возраста, так как именно в этот период закладываются фундаментальные основы духовно-нравственной культуры будущего гражданина страны. Поэтому дошкольный период развития детей не совсем корректно называть «дошкольный уровень образования». По идее – это период общекультурного развития детей и формирования их личности по канонам современного общества. Подготовка к обучению в начальной школе является только одним из составляющих этого периода развития детей. С детского возраста нужно готовить молодых людей к пониманию, что противоборство между религиозными течениями провоцирует только локальные военные конфликты и бесчеловечные террористические акты. Нужно вырабатывать у них четкое понимание того, что террористические замыслы могут приходиться в голову только законченным подонкам, мечтающим попасть в «рай» через содеянное им безумие. Ведь так разъяснили им ретивые проповедники их «земную миссию». Мы обязаны оградить детство от проникновения в его среду религиозного радикализма. Между тем, было бы интересно узнать истинную эффективность работы наших военных кафедр. Для этого достаточно выяснить: были ли среди воюющих в Сирии и Ираке террористов граждане стран СНГ, прошедшие обучение на военных кафедрах вузов? Если такие данные появятся, то это на многое раскроет наши глаза.

В свое время Уинстон Черчилль говорил: «Наши генералы всегда готовятся к прошлой войне». Так и есть поныне: в военной подготовке студентов ничего существенно не изменилось, традиции военной подготовки прошлого века сохранились почти в неизменном виде.

Да это и легко объяснимо, ведь штаты военных кафедр (факультетов) при вузах комплектуются отставными военными служащими, многие из которых последнюю войну-то видели только в кино или по телевизору. Такие военруки занимают своих подопечных студентов, в основном, строевой подготовкой и учат обращению с оружием вчерашнего дня. Этим и ограничивается польза от нынешних военных кафедр при высших учебных заведениях. Закономерно возникает следующий вопрос: какой толк от такой военной подготовки студентов? К тому же параллельная деятельность военной кафедры и гражданских кафедр по профилю подготовки вуза создает сложности в организации учебно-воспитательного процесса по его образовательным программам. Искусственное разделение студенческих академических групп на две неравные части (из-за военного обучения одной части студентов) негативно сказывается на качественном уровне подготовки не только студентов, вовлеченных в деятельность военной кафедры, но и других их сокурсников, не задействованных военной кафедрой. Результатом всего этого может быть только то, о чем в свое время писал Сенека: «Не знаю нужное, потому что изучал много ненужного».

Проблема воспитания детей и непрерывного обучения подростков, их психофизическое развитие приобретают ныне огромное значение. Среди современной молодежи постепенно растет доля слабо развитых и немощных в духовно-физическом и гражданско-патриотическом аспектах. Причина этого банальна: молодые люди все больше и дальше уходят от повседневных реальностей жизни в «виртуальный мир», предоставляемый Интернетом. Там они и попадают в сети, расставленные пропагандистами ложных установок и их вербовщиков. К социально уязвимой части молодежи сегодня относятся, как известно, незрелые дети и подростки. Именно они, большей частью, ведут пассивный образ жизни, находя утешение в социальных сетях Интернета, просиживая часами за компьютерными устройствами и тотализаторами различных видов. Такой образ жизни подталкивает их к таким вредным привычкам, как курение, злоупотребление алкоголем и наркотическими веществами. Еще

в середине прошлого века Брайан Трейси из Канады говорил: «Вредные привычки приобретаются легко, но жить с ними трудно. Полезные привычки приобретаются сложнее, но жить с ними легче». К сожалению, тенденция приобретения подростками вредных привычек, с одной стороны, доверчивое впитывание ложных и опасных идеологических установок, с другой стороны, как считают многие эксперты, в XXI веке становятся опасной тенденцией.

Общество постепенно стало получать недостаточно образованное, духовно неустойчивое, отчужденное от реального мира и не совсем здоровое поколение молодых людей.

Если их количество вырастет до критической массы, то может пострадать будущность государства. Достаточно посмотреть новостные программы телевизионных каналов, чтобы убедиться в этом. Ведь в большинстве неблагополучных стран молодежь отдана сама себе, она не получает необходимого базового академического образования, потому малограмотна или совсем неграмотна, имеет кустарное мировоззрение. Проживая в благоприятной для разгула преступности среде, оторванная от вчерашних и сегодняшних реальностей окружающего мира, такая молодежь легко подпадает под влияние экстремистских лжеучений. И все это потому, что в свое время им не были привиты чувства гуманизма и причастности к делам и судьбам окружающих их людей и человечества в целом. Не хотелось бы, чтобы такая анархистская и все дозволяющая уличная мораль завоевывала позиции в жизни нашей молодежи. Будет такая тенденция реализовываться у нас или нет – зависит полностью от действенности политики государства в сфере воспитания детей и социализации молодежи, а также степени вовлеченности общества в социальную работу с молодежью. Мы все ведь морально ответственны за наше будущее поколение!

Справедливо возникает вопрос: а правильно ли мы подходим к оценке работы органов управления молодежными организациями, начиная от детских дошкольных учреждений и образовательных заведений

всех видов? Ведь, насколько известно, в соответствии с современной теорией управления эффективность деятельности органов управления не может определяться количеством проведенных ими мероприятий, т. е. контрольных проверок, конкурсов, смотров, форумов, совещаний и т. д. Такая практика оценки работы органов управления бессмысленна, так как она закономерно приводит к имитации этими органами управления бурной деятельности. К тому же формальные критерии оценки деятельности органа управления будут провоцировать необоснованный рост не только громоздкой и зачастую ненужной отчетности, но и станут способствовать необоснованному увеличению штатной численности, а это, в свою очередь, приводит к засорению рядов административно-управленческих кадров случайными людьми с безграмотным мышлением и бюрократическими замашками.

Эффективность работы органа управления лучше всего оценивать по показателям качества основной деятельности подведомственной системы в целом и отдельных ее организаций под воздействием этого самого управления. Только такой подход к оценке деятельности органа управления может показать истинный уровень эффективности его работы. Такая рациональная практика оценки управленческой деятельности благотворно скажется и на расстановке руководящих кадров и профессиональных специалистов. К примеру, разве приятно будет руководителям какого-то органа управления получать низкую оценку своей деятельности от властных органов и общественности из-за плохой работы назначенного ими некомпетентного или безнравственного руководителя подведомственной организации? Конечно, ничего хорошего это управленческому органу и его руководителю не сулит! Значит, придется серьезно подумать о стратегии и тактике своей управленческой деятельности.

Таким образом, рационализация подходов к оценке эффективности работы органов управления образованием создаст благоприятные условия для улучшения отношения управленцев всех уровней к постановке своей работы с кадрами и ее результативности. Из этого следует такой вывод. Органы управления образо-

ванием, как не реализующие непосредственно самую образовательную функцию, должны будут рассматриваться в качестве координирующих, а не управляющих органов власти. Миссией координационного органа является обеспечение условий для предоставления качественных услуг и эффективной работы подведомственных учреждений. Можно сказать, что это является новым вызовом эпохи, который нам нужно правильно воспринять.

Возвращаясь к основной нашей теме – военным кафедрам, хочу заметить, что

военные кафедры и факультеты военного обучения в их нынешнем виде потеряли свою актуальность. Они не решают и не могут решить ни одну из перечисленных выше социальных и культурных проблем. Их деятельность в XXI веке требует кардинальных преобразований, отвечающих духу и требованиям современного постиндустриального мира.

Не является также секретом, что контингент обучающихся на военных кафедрах, как правило, формируется, в основном, из отпрысков влиятельных и зажиточных персон, которые на «пушечный выстрел» не подпустят их потом ни к какой армейской службе. Ведь уже многие годы набор на военные кафедры строго ограничен и в число их курсантов попадает, в первую очередь, узкий круг «отобран-

ных» студентов. Лишь на оставшиеся свободные места могут претендовать нетитулованные студенты. Убедиться в этом очень просто, стоит только посмотреть на сверхдорогие импортные автомобили, на которых многие курсанты гордо подкатывают к месту прохождения военного обучения.

Вывод из всего этого таков: в XXI веке военные кафедры (и факультеты военного обучения) лучше трансформировать в гражданские кафедры путем объединения с существующими кафедрами физического воспитания под новым наименованием – «Кафедра военно-физической подготовки». Такие кафедры должны быть нацелены на укрепление силы духа, физической и военной выправки всего студенческого контингента, а не только избранной его части. Не случайно ведь говорится: «в здоровом теле – здоровый дух». Здоровые разум и тело должны иметь абсолютно все студенты. Строевой и стрелковой подготовкой студентов может успешно заниматься и новая кафедра «военно-физической подготовки», в штате которой, между прочим, могут трудиться и отставные военнослужащие с офицерским званием, имеющие, конечно, призвание к педагогической деятельности.

Сегодня все прекрасно понимают, что в условиях информационно-коммуникационного бума и комфортных сервисных условий жизни современная молодежь стала остро нуждаться в активном физическом и духовно-нравственном развитии. И в этом вопросе свою положительную роль могли бы сыграть новые кафедры

военно-физической подготовки всей вузовской студенческой молодежи. Для решения вопроса нужно, на мой взгляд, принять на высшем уровне политическое решение, направленное на перезагрузку военных кафедр в гражданскую структуру соответствующего высшего учебного заведения. Это **первое**, а **второе** – те колоссальные бюджетные средства и материальные ресурсы, которые выделяются государством на содержание перспективных ныне военных кафедр и факультетов военного обучения, нужно будет направить:

- на строительство, развитие и расширение спортивно-оздоровительной базы высших учебных заведений;
- на становление и эффективное функционирование новых кафедр военно-физической подготовки;
- на обязательное вовлечение всех студентов мужского и женского пола в учебный процесс новой кафедры военно-физической подготовки.

Весь контингент студентов вуза должен иметь равные возможности для организованного укрепления своего телесного и духовного здоровья на новых кафедрах военно-физической подготовки. Практически вся молодежь должна быть готова, как говорилось во времена СССР, **к труду и обороне**. Возможно, следует заново возродить забытые нами нормы сдачи ГТО (Готов к Труду и Обороне). Ведь Россия это сделала, создав своеобразный государственный стандарт физического и духовного уровня развития молодежи.

Не является также секретом, что нынешние кафедры физического воспитания многих учебных заведений не выполняют должным образом стоящих перед ними задач. Одна из причин этого: такие кафедры чувствуют себя как «пятое колесо в телеге», не вписываясь в современный учебный процесс, измеряемый в наше время так называемыми кредит-часами. Занятия по физической культуре, несмотря на их включенность в общее расписание, не приносят в копилку студента ни одного **кредит-часа**. Это сильно понижает мотивацию студента к физкультурным занятиям. Деятельность нынешних

кафедр физического воспитания нуждается в серьезных переменах! Объединение их с военными кафедрами решило бы многие проблемы.

Если присмотреться внимательнее, то увидим, что целый ряд высших и средних специальных учебных заведений сегодня не имеют элементарных спортивно-оздоровительных сооружений. Из-за этого кафедры физического воспитания таких учебных заведений, если они вообще имеются у них, практически используют для проведения физкультурных занятий близлежащие тротуары и скверы. Польза от таких занятий, носящих формальный характер и полностью зависящих от погодных условий, минимальная. К тому же, большие группы резвящихся юношей и девушек создают неудобства для отдыха жителей и гостей города.

В одной из своих ранних публикаций в этом журнале («СО» №1, 2011, с. 24) я уже поднимал вопрос о необходимости законодательного урегулирования вопроса о неправомерности самостоятельного функционирования образовательного-профессионального учебного заведения, не имеющего собственного физкультурного комплекса и не заботящегося, таким образом, о физическом и психическом здоровье своих студентов – будущих труженников страны. И сегодня я еще больше убежден в правоте постановки этого вопроса. Ведь не секрет, что хорошо образованные и физически здоровые люди работают намного эффективнее, чем те, которые всего этого не имеют. Поэтому считаю, что учебные заведения, не имеющие или хотя бы не строящие спортивно-оздоровительные сооружения, должны быть закрыты или присоединены к более весомым собратьям.

Мне, к тому же, непонятны некоторые действия нашего Министерства образования и науки в вышеприведенном вопросе. Речь идет о следующем. В «Критериях оценки степени риска и форм проверочных листов по проверкам за системой образования», утвержденных совместным приказом МОН РК и МНЭ РК и зарегистрированных в Министерстве юстиции РК 01.09.2015 года (№ 11994), вообще отсутствует такой важнейший показатель деятельности высших и средних специальных учебных заведений, как «Наличие собственной спортивно-оздоровительной базы». Какое высшее или среднее специальное учебное заведение будет прилагать усилия для кардинального

решения вопроса о строительстве физкультурно-оздоровительного комплекса, если это оказалось не нужным уполномоченным государственным органам власти? Считаю,

что вначале нужно изменить отношение самих центральных исполнительных органов государства к вопросу создания предпосылок для оздоровления каждого гражданина страны и общества в целом.

Тогда изменится и отношение руководителей образовательных заведений всех видов к вопросу физического и психического здоровья своих студентов.

Из вышеизложенного следует, что нужно внести соответствующие изменения и дополнения в действующее республиканское законодательство в области образования. Это тот весомый фактор, от которого во многом будет зависеть будущность нации и государства. В этой связи полезно вспомнить крылатую фразу известной российской поэтессы Анны Ахматовой: «Будущее бросает свою тень задолго до того, как войти». Помня это, мы обязаны своевременно готовиться к вызовам новейшей истории, тщательно продумывая каждый свой практический шаг по улучшению системы образования страны.

Тасболат МУХАМЕТКАЛИЕВ,
доктор химических наук,
профессор,
Алматинский технологический университет

АННОТАЦИЯ

Өз мақаласында журналымыздың шолушысы профессор Т.М. Мұхаметқалиев жоғары оқу орындарындағы жастарды әскери-патриоттық оқыту мен тәрбиелеу жағдайын талдай отырып, осы саладағы жұмысты барынша тиімді ұйымдастыру үшін ЖОО жанындағы әскери кафедраларды ЖОО дене шынықтыру кафедраларымен біріктіру және жас ұрпақты физикалық және рухани сауықтырудың жалпы мемлекеттік стратегиясын әзірлеу қажет деген қорытындыға келеді.